

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Объяснения паремий на праздник Преображения Господня

На Фаворе Моисей увидел обещанное ему Богом: через Иисуса Христа он увидел Бога лицом к лицу, как и просил прежде. Он получил исполнение прошения через века.

Книга Исхода (XXIV, 12—18)

И сказал Господь Моисею: взойди ко Мне на гору и будь там; и дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их. И встал Моисей с Иисусом, служителем своим, и пошел Моисей на гору Божию, а старейшинам

сказал: оставайтесь здесь, доколе мы не возвратимся к вам; вот Аарон и Ор с вами; кто будет иметь дело, пусть приходит к ним. И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день [Господь] воззвал к Моисею из среды облака. Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядующий. Моисей вступил в средину облака и взошел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей.

В первой паремии мы слышим о восхождении Моисея на гору Синай, чтобы получить заповеди Божии. О них было до этого объявлено народу, и все выразили согласие следовать повелениям Божиим. Но Бог, зная непостоянство воли как отдельного человека, так и целого народа, повелел Моисею подняться на гору и быть там до того момента, который Он укажет. Он обещал дать Моисею каменные скрижали, на которых будут написаны заповеди. Скрижали —

это две отполированных каменных доски, на которых каждое слово закона как высечено, то есть неизменно на все века, постоянно, непоколебимо, твердо, надежно, несомненно. Написаны они Богом, даны Богом народу, и Бог обещал хранить Свой народ, если народ будет верен Ему. Скрижали Завета каменные, как знак прочности, но они вполне легко поднимались, что символизировало то, что исполнить повеления Божии под силу человеку и всему народу. Это и факт и образ. Моисей легко нес их с горы, пока не увидел беззакония народа, но об этом позже.

На Синай Моисея сопровождал Иисус, которого Моисей готовил себе в преемники. Поднялся же на вершину горы он один, и наедине беседовал с Богом. У подножия горы остались семьдесят старейшин, которым Моисей заповедал в молчании дожидаться его. Когда Моисей поднялся к вершине горы, то увидел облако — знак присутствия Божия. Слава Божия, как сияющее облако, шесть дней покрывала гору, и все шесть дней Моисей молча ждал, когда Господь позовет его. Зачем так долго? Чтобы за это время, оставив всякое «житейское попечение», молча, сосредоточенно, благоговейно взирая на близкое и недоступное сияние Божества, подготовиться к беседе с Богом. Облако, вероятно, только для Моисея было светозарным и не пугало его. Израильтяне же видели его как грозное, постоянно озаряемое вспышками молний, так что вершина горы им казалась пламенной.

Когда Моисей услышал зов, то поднялся на вершину, вошел в облако и пробыл там сорок дней, включая и те шесть дней, которые провел в ожидании. Чем он питался тогда? Скорее всего, ему даже не приходила мысль о еде. Если вдохновленные какой-нибудь идеей творцы земных ценностей могут забыть на время обо всем на свете, то тем более Моисей, подготовленный прежним опытом воздержания и увлеченный открывшимся ему горним миром, мог не думать ни о каких житейских потребностях.

Почему этот момент Исхода вспоминается на Преображение? Потому что Преображение напоминает восхождение Моисея на Синай и явление ему Бога в облаке. Вот какие параллели можно провести: Синай был покрыт облаком, в котором звучал голос Божий, — и Фавор оделся облаком, из которого ученики Христовы слышали голос Отца Небесного. На Синай были допущены избранники народа, — и на Фавор поднялись лишь избранные из избранных ученики Христовы. На Синае Моисей трепетал и радовался близости Божией, — и на Фаворе ученики вскричали от страха сначала (Мк. 9, 6), потом обрадовались так, что не помнили и не понимали того, что говорили.

На Синае Моисей получил заповеди Божии, и на Фаворе ученики услышали краткое изложение воли Отца Небесного, Который в немногих словах засвидетельствовал о Христе, как о Своем возлюбленном Сыне, и повелел: «Его слушайте». Это можно назвать двумя новозаветными скрижалями, на которых утверждалась вера и послушание.

Моисей получил заповеди Ветхого Завета на Синае и, явившись на Фаворе, подтвердил конец Ветхого и начало Нового Завета, склонив перед Христом голову, как некогда на Синае перед Богом. Моисей принес народу заповеди Божии, и ученики Христовы передали всем повеление слушать Господа, сказавшего в Евангелии все, необходимое для спасения.

Книга Исхода (XXXIII, 11—23; XXXIV, 4—6, 8)

И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от скинии. Моисей сказал Господу: вот, Ты говоришь мне: веди народ сей, а не открыл мне, кого пошлешь со мною, хотя Ты сказал: «Я знаю тебя по имени, и ты приобрел благоволение в очах Моих»; итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ. [Господь] сказал [ему]: Сам Я пойду [пред тобою] и введу тебя в покой. [Моисей] сказал Ему: если не пойдешь Ты Сам [с нами], то и не выводи нас отсюда, ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами? тогда я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле. И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрел благоволение в очах Моих, и Я знаю тебя по имени. [Моисей] сказал: покажи мне славу Твою. И сказал [Господь Моисею]: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо [тебе]. И вытесал Моисей две скрижали каменные, подобные прежним, и, встав рано поутру, взошел на гору Синай, как повелел ему Господь; и взял в руки свои две скрижали каменные. И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы. И прошел Господь пред лицом его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный. Моисей тотчас пал на землю и поклонился [Богу].

Вторая паремия продолжает рассказывать о Моисее. Пока он был на Синае, народ (хотя и обещал хранить заповеди) делал, что хотел. Моисея не было рядом, и все, как неразумные дети, сразу же вернулись к привычному: праздник урожая шумно отмечали перед отлитым тельцом. Бог дал знать об этом Моисею, намериваясь истребить народ, такой неверный и непостоянный. Моисей стал умолять Бога простить народ. Просить издали легче. Как только Моисей стал спускаться с горы и сам увидел гулянье и пляски перед тельцом, он тут же с досадой разбил скрижали. К чему они, если люди не хотят ни о чем думать? Бесплезное знамение нарушенного завета — разбитые скрижали — только терзали душу Моисея, еще хранившего в памяти величие милости Божией к народу. На следующий день, наказав зачинщиков бесчинства и разбив идола, Моисей опять пошел в гору, где сорок дней молился о прощении непослушного народа. Господь склонился на милость, но сказал, что теперь Сам Он не будет сопутствовать им, а повелит Ангелу Своему. До этого шатер, временно заменявший скинию, был среди народа. Над ним временами появлялся столп облачный как знак присутствия Божия. Моисей входил в шатер и беседовал с Богом. Теперь шатер был вне стана. Каждый мог смотреть на него только издали, зная, что вызвано это грехопадением народа. Моисей входил в шатер, к которому никто не смел приблизиться. Зная это, легче понять смысл читаемых строк паремии.

«Глагола Господь к Моисею...» Общение Моисея с Богом удивительно тем, что Господь без посредника, не в прикровенных образах или знаменьях, а просто, как друг, беседовал, открывая тем ему тайну Своего снисхождения. Тайна эта в том, что Бог может устранить все препятствия, не подчеркивать разницы между Творцом и творением, чтобы человек поверил: Бог хочет в нем видеть друга. Друг может не бояться Его, только любить безгранично и преданно. Из ветхозаветных праведников только Моисей явил нам пример такого друга. Близость в общении с Богом укрепляла Моисея в трудах его чрезвычайного служения. Для народа это тоже важно было, чтобы он учился уважать и повиноваться для своей же пользы. Моисей входил в шатер для беседы с Богом, оставляя как сторожа Иисуса Навина. Теперь, помня сказанное об Ангеле, Моисей говорит Богу, что не знает, кто будет вести их. Говорит это потому, что в душе он очень не хотел, чтобы Бог отступил от Своего народа. Напоминая о прежних обетованиях Моисею, вождь народа израилева просит явных доказательств того, что Бог снова будет с ними, будет их руководителем и тем докажет всем племенам и народам, что народ израильский — Божий народ, избранный народ. Бог обещает как прежде вести народ и успокаивать его. Однако Моисей настойчиво повторяет, что готов отказаться от надежды прийти в обетованную землю, готов остаться в пустыне, если Бог не пойдет Сам с ними.

Почему Моисей не хочет успокоиться? Он не уверен в людях, боится за них и спешит заручиться обещанием Божиим, хочет услышать снова от Бога, что Он не оставит народ Свой, если он и опять окажется непостоянным и неверным. Бог подтверждает прежде данное обещание Моисею. Моисей с еще большим дерзновением просит показать славу Божию. Чего он хочет? Слава Божия явлена ему в облаке, он видел ее на Синае, в скинии. Теперь он хочет видеть Бога лицом к лицу. Хочет, чтобы ничто не мешало, не заслоняло, не туманило этого видения: ни облако, ни дым, ни огонь, никакая тень. Бог ему обещает, добавляя: «воззову о имени Моем», то есть через Бога Сына, Который может являться в чувственном образе, тогда как видеть Бога Отца так невозможно для смертного. Сейчас, как ответ Бога, Моисей слышит: «помилую, егоже аще милую», то есть милость и щедрость откроет ему Бога, но увидеть Бога лицом к лицу невозможно ни для кого из смертных. Безопаснее Моисею укрыться в расселине скал, и Бог покроет его, чтобы лучи Божества не повредили немощному человеку, хотя бы и Моисею. После этого велено было подготовить новые скрижали и подняться на Синай. Там снова будут начертаны заповеди Божии. На Синае Моисей видит славу Божию и кланяется Богу в благоговейном трепете.

На Преображении это читается потому, что на Фаворе Моисей увидел обещанное ему Богом: через Иисуса Христа он увидел Бога лицом к лицу, как и просил прежде. Он получил исполнение прошения через века. Теперь не надо прятаться в щель, теперь в лице Бога Слова Моисей видит подтверждение обещанной милости и щедрости. Сын Божий, ставший Богочеловеком, Которого могли видеть люди — Тот же неприступный Бог, Который хранит верность избранному народу, включая в число избранных всех верных христиан. В новом завете обетования Божии приобрели полную ясность и конкретность для тех, к кому обращено слово Божие: «Того послушайте».

Третья Книга Царств (XIX, 3—9, 11—13, 15—16)

Увидев это, он встал и пошел, чтобы спасти жизнь свою, и пришел в Вирсавию, которая в Иудее, и оставил отрока своего там. А сам отошел в пустыню на день пути и, придя, сел под можжевельным кустом, и просил смерти себе и сказал: довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих. И лег и заснул под можжевельным кустом. И вот, Ангел коснулся его и сказал ему: встань, ешь [и пей]. И взглянул Илия, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел и напился и опять заснул. И возвратился Ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: встань, ешь [и пей], ибо дальняя дорога пред тобою. И встал он, поел и напился, и, подкрепившись тою пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива. И вошел он там в пещеру и

ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему Господь: что ты здесь, Илия? И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]. Услышав сие, Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос и сказал ему: что ты здесь, Илия? И сказал ему Господь: пойдя обратно своею дорогою чрез пустыню в Дамаск, и когда придешь, то помажь Азаила в царя над Сириею, а Ииуя, сына Намессиина, помажь в царя над Израилем; Елисея же, сына Сафатова, из Авел-Мехолы, помажь в пророка вместо себя.

Третья паремия посвящена второму участнику славы Преображения — пророку Илию. Пророк Илия чудесно доказал всему народу истинность отеческой веры в единого Бога, освободил от влияния слугителей Ваала и убежал от гнева Иезавели. Казалось бы, ему, заключившему небо и низведшему дождь, бояться Иезавели? Блаженный Феодорит говорит, что и пророку (особенно после явных чудес) допускалось перенести тяжелое состояние души, чтобы не подпасть власти гордости, стать надменным. Страх ослабляет душу, угнетает, а пережитое напоминает о собственной немощи. Илия боялся Иезавели не потому, что она могла его убить. Смерть казалась ему избавлением от страданий. Ему казалось невыносимой мысль о том, что злоба Иезавели приведет к искоренению истинного богопочитания. Он бежал в Вирсавию, но там не остался, пошел в пустыню один, отпустив слугу. День шел по Аравийской пустыне, как раз там, где когда-то проходили израильтяне, направляясь к земле обетованной. Подавленное настроение не рассеивалось. Присев в жидкую тень можжевелевого куста, уставший, голодный, расстроенный, он мучился от того, что все его усилия восстановить истинное богопочитание ни к чему не привели. Казалось, что легче умереть, чем мириться с этим. И Илия просит у Бога смерти. С такими мыслями он заснул под этим же кустом. Ангел Божий разбудил его, велел встать и поесть. Илия увидел хлеб и воду. Вряд ли он ясно видел Ангела (если бы так было, он бы окончательно проснулся и больше не заснул), скорее всего он был в полудремоте. Воду и хлеб он не только видел, но и подкрепился, заснув снова. И снова его будит тот же голос. Илия снова ест, окончательно просыпается и понимает, что надо идти. Встает и идет к Хориву. Шел Илия сорок дней и ночей. Почему так долго? Видимо, он еле двигался, не в силах преодолеть внутреннего расслабления, усиленного усталостью, вынужденным постом, трудностью пути и плохим настроением. Наконец он нашел пещеру и укрылся в ней. Господь зовет его: «Зачем ты здесь, Илия?» Илия повторяет то

же самое: алтари разрушены, пророки Божии убиты, остался он один, и его ищут, чтобы убить. Правда, смерти себе он уже не просит, но горечь одиночества отравляет жизнь. Надежда на Бога и упование на Него еще не воодушевили его смятенной души. В ответ Господь велит ему завтра выйти из пещеры и стать на открытом месте. Он услышит бурю, от которой горы будут трескаться и падать камни. Бурю сменит землетрясение. Пронесется огонь. Все это знамения приближения Господа, как было и на Синае. Но присутствие Божие не в этих мощных и устрашающих явлениях. Господь открылся в тихих звуках набежавшего ветерка. И вот, когда Илия ощутил присутствие Божие, он снова должен был ответить на вопрос: зачем он здесь? Он повторил то же самое, но уже без жалобы и смятения. Теперь он исповедует Богу свою вину: малодушие и страх. Господь повелел ему возвратиться туда, откуда он бежал, и продолжить свое служение.

Почему пророк Илия, бывший участником Преображения Господня на Фаворе, представлен в этот праздник воспоминаниями не лучших своих дней? Может быть, это для того, чтобы никто никогда не считал, что может без Бога чего-то достичь, понять, усвоить. Пророк Илия был ревностен и решителен, пока Бог давал ему мужество и силы. Тот же пророк пережил усталость и малодушие, когда Бог дал ему понять, что все творит Он, а человек тогда силен и смел, когда Бог с ним. Пример пророка Илии, ощутившего Бога в легком дыхании ветерка и исповедавшего Ему свою немощь и страх, будет всем верным указанием пути: к сиянию славы Божией на Фаворе шли великие избранники Божии путем трудным, скорбным и самоотверженным. Здесь, на Фаворе, для Илии было и откровение Св. Троицы в словах: «изыди, и стани... пред Господем». Господь говорит (т. е. Бог Отец) и Господь призывает предстать Господу (Богу Сыну), что возможно услышать и понять при действии Святого Духа. Последовал этому повелению пророк Илия уже окончательно, представ Господу Иисусу Христу на Фаворе. Все они: и пророк Илия, и пророк Моисей для Новозаветной Церкви явили связь времен и исполнение повелений Господних, для которых нет преград, нет изменения, нет прошлого. Все Божие живо и пребывает всегда.

Православие.Ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27